

ГЛАВА 1

Поцелуй по ошибке

— Идешь на вечеринку, Эдди?

Лиам смотрел на Эддисон ласковым взглядом. Его холодные голубые глаза невидимым огнем обжигали ей кожу, а её щеки запылали. Сегодня она твердо решила рассказать о своих чувствах Лиаму, и где, как не на вечеринке этому лучше было случиться? Поэтому Эддисон ответила:

— Ты же знаешь, только если ты пойдешь. Иначе как мама проконтролирует меня?

Они стояли между двумя почти одинаковыми домами, у декоративного забора, выкрашенного в белый. Со стороны Эддисон участок обрамляла лишь невысокая живая изгородь, а двор дома Лиамы украшали пышные кусты роз, привлекающие внимание своими роскошными бутонами.

— Будто я все докладываю твоей матери.

— Будто ей когда-нибудь было не все равно, — ухмыльнулась Эддисон.

Семья Келлеров жила по соседству со Сми-тами вот уже восемь лет. Лиам с первого взгляда понравился Эддисон, а с первого слова она в него влюбилась окончательно. Он казался Эддисон идеальным парнем. Умный, смелый и сильный. Вот каким был Лиам. В детстве он всегда защищал Эддисон, так что сейчас, в старшей школе к ней никто не осмеливался прикоснуться и пальцем. И хоть она и сама никогда не давала себя в обиду, такая забота от Лиам грела ее сердце.

К тому же Лиам в глазах Эддисон был необы-чайно красив. Голубые глаза, пшеничного цвета волосы, крепкое телосложение и высокий рост. У них бы родились самые чудесные дети на свете. Оливковую кожу и непослушные темные кудряшки Эддисон дополнили бы прекрасные гены Лиам. Будущие сын и дочка до конца своих дней благода-рили бы родителей за такой подарок.

— Малышка Эдди стала совсем взрослой, — Лиам изобразил голос Эммы, матери Эддисон. — Не мог бы ты приглядеть за ней, Лиам?

— Еще по одной, Эдди? — теперь уже Эддисон пародировала Лиам. — И плевать, что спортсме-нам пить не стоит, да, Лим-Лим?

— Боже, не называй меня так...

Оба засмеялись. Они какое-то время неот-рывно смотрели друг на друга, отчего Эддисон сму-тилась и снова покраснелась. Чтобы справиться с бурей нахлынувших к Лиаму чувств, Эддисон поспешила добавить:

— Эрик с ребятами заедут за тобой?

— Да... и в машине, к сожалению, не будет свободного места, Эдди. Но, я надеюсь, ты не против прогуляться? У меня есть новость для тебя.

— Да, мне тоже нужно будет кое-что тебе сказать.

— Тогда до вечера?

— До вечера, Лим-Лим.

* * *

Идти на вечеринку одной не очень-то хотелось. У Эддисон не было близких подруг. Она хорошо общалась с одноклассницами и ребятами в фотокружке, в который ходила уже второй год подряд, но всем она предпочитала Лиаму. Его одного всегда было достаточно.

Эддисон глубоко задумалась и вздохнула — если она пообещала Лиаму прийти, то отступать было нельзя. К тому же в своих чувствах к Лиаму никто кроме нее самой не признается, решила она.

Выбрав свое самое короткое платье и нанеся макияж ярче обычного, Эддисон взглянула на себя в зеркало в очередной раз. Отросшие почти до ягодиц темные кудряшки после мытья и укладки муссом выглядели вполне сносно, а яркие губы хорошо контрастировали с кожей. Даже черные короткие ботинки отлично вписались в образ. Эддисон не носила каблуки. И платья она тоже на самом деле не носила. Но если она и оголила ноги, то

переломать их на каблуках не хотела бы даже ради Лиама. Женщины и без того во все времена шли на большие жертвы из-за мужчин, и Эддисон не желала быть в их числе.

Вечеринка оказалась закрытой. Вместо басов и кучи пьяных подростков Эддисон встретила тихая джазовая музыка и терпкий аромат свежесваренного кофе. Из знакомых лиц она увидела несколько человек из ее фотокружка, хористок и парней из команды Лиама по футболу. Куда же без них. И если фотографии и певчие птички уместно смотрелись на фоне расслабленной сладко-тягучей атмосферы вечера, то футболисты ярким пятном выделялись из общей толпы. И дело было вовсе не в цвете одежды...

«Какая-то слишком странная вечеринка, — подумала Эддисон, проходя в дом, обставленный вычурной мебелью и чудаковатым декором. — Особенно с учетом того, что Лиам и его парни здесь».

— Эдди!

Лиам с теплой улыбкой подошел к Эддисон и обнял ее. Мириады мурашек пробежали по спине Эддисон от его прикосновения. Она улыбнулась в ответ.

— Что за... блаженная туса, Лим-Лим? Куда ты меня притащил?

— Это собрание закрытого клуба «ККК».

— КК... чего?

— Кино, классика и кофе, — почти пропел Лиам. — Под классикой здесь принято понимать

музыку, литературу и... да в общем, почти все творческое. — Его глаза блестели. — Здесь так круто, Эдди! Я прихожу уже на пятое или шестое собрание и до сих пор не могу поверить, что это правда!

Они стояли у камина, рядом с поленницей дров. Их окружали люди, сбившиеся в кучки по интересам. Тут и там слышались разговоры о просмотренных фильмах, посещенных выставках и покоренных вершинах. Ребята делились впечатлениями обо всем, что они любили. И хоть поначалу вечеринка показалась Эддисон странной или, скорее, нетипичной, теперь определенно она нравилась.

— Пятое или шестое, — задумчиво протянула Эддисон.

— Прости, что раньше не приглашал. Не сразу познакомился с организатором... настолько близко.

— М-м, понятно... Просто когда ты говорил о вечеринке, я представляла что-то более отвязное и веселое.

— Здесь тоже весело поверь. В прошлый раз мы посмотрели все комедии с Чарли Чаплином, а на первом собрании устроили танцы в стиле сороковых.

— Да, — усмехнулась Эддисон, — твои ребята просто в полном восторге!

Лиам виновато взглянул на парней из футбольной команды. Кто-то из них безуспешно пытался познакомиться с хористками, кто-то тайком

подливал ликер в свой кофе. Но каждый из них явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Думаю, это их последний визит, — согласился Лиам. — Но ты-то меня не оставишь? Здесь, кстати, Джек и Клеменсия из фотокружка.

— Ка-а-ак же жаль, что мне на них абсолютно наплевать. Другое дело ты... — Эддисон запнулась на полуслове, — в том смысле... В общем, я подумаю, Лим-Лим. Но ничего обещать не буду.

— Отлично! О, кстати... мне же нужно тебя кое с кем познакомить.

— Лиам, постой, — Эддисон удержала его за руку. — Я должна тебе кое-что сказать. Только давай отойдем в менее людное место.

Они выбрались на просторную и светлую веранду. Подвесные кресла-качели из ротанга, мягкие подушки на диванчиках, бра и люстры в стиле бохо шик и сухие колосья пшеницы создавали уютную атмосферу. Музыка здесь звучала совсем приглушенно и идеально подходила для признания в любви. Эддисон нервно вздохнула.

— Эдди, что-то случилось? Ты дрожишь.

— Лиам, — начала неуверенно Эддисон, — мы с тобой столько лет знакомы и... Ты знаешь, ты ведь для меня самый близкий друг.

— Эй, ты тоже мне дорога.

Лиам положил ладонь на руку Эддисон и та улыбнулась. Они сидели на диванчике так близко друг к другу, что их губы находились всего лишь в мгновении от поцелуя. Эддисон не могла выки-

нуть из головы эту мысль, но все же продолжала:

— Помнишь наш уговор: если мы в кого-то влюбимся, то обязательно расскажем об этом друг другу?

— Не может быть! — ахнул Лиам, отчего Эддисон даже вздрогнула. — Не могу поверить, что ты тоже решила рассказать мне о таком именно сегодня!

— Тоже?..

— Я кое с кем начал встречаться, — Лиам смутился. — Она необыкновенная и точно тебе понравится. Я хотел сегодня вас познакомить.

Эддисон показалось, что земля ушла из-под ног. Она будто окунулась в чан с ледяной водой, не задерживая дыхания. Новость о том, что Лиам уже с кем-то встречается, бурным потоком ворвалась внутрь, обожгла легкие и сковала горло. Болезненный спазм скрутил живот, а сердце будто и вовсе замерло.

Лиам что-то говорил. Только когда он дотронулся до щеки Эддисон, она смогла вернуться в реальность.

— Ч-что? Что ты сказал.

— Вики. Это ее имя, — озадаченно повторил Лиам. Но затем убрал от лица Эддисон руку, улыбнулся и спросил: — А как зовут того счастливого, что завладел сердцем моей дорогой Эдди?

Это было хуже пытки. Глаза Эддисон наполнились слезами, и она ничего не могла с этим

поделать. Она стыдливо опустила взгляд. Рой мыслей в голове жужжал с такой силой, что она не могла думать здраво. Эддисон подскочила на ноги и бросилась бежать.

На пути к главному выходу из дома Эддисон сшибла кого-то из команды по футболу, но даже не обратила внимание. Она расталкивала людей с такой и отчаянием, что возможно даже сделала кому-то больно. В этот момент ей не было дела ни до кого. Эддисон казалось, что она умирает, что сердце не выдержит такой жгучей обиды.

Раскрыв нараспашку дверь, Эддисон сделала шаг в ночную темноту улицы. Хотела бежать. Без оглядки. Как можно дальше. Но нога подвернулась. Эддисон с глухим криком повалилась на землю. Она уже приготовилась к удару, но крепкие мужские руки подхватили ее за талию и притянули к широкой груди. В следующую секунду Эддисон нос к носу столкнулась с Ноем Кингом, отпетым школьным хулиганом, и попыталась перевести дыхание. Карие глаза Ноя безразлично изучали слезы на щеках Эддисон, его взгляд прошелся по ее растрепанным волосам и дрожащим губам. Ной не торопился размыкать руки, держал Эддисон крепко, будто она, как по волшебству, вдруг стала для него важной. А Эддисон, как бы это глупо и странно ни звучало, в данный момент нуждалась именно в таких объятиях. Которые словно дырявый спасательный круг — он не даст утонуть, но только пока внутри есть воздух.

— Эдди! — из коридора дома раздался голос Лиамы.

Эддисон вздрогнула, приходя в себя. Не было ничего хуже того, что Лиам мог застать ее в таком состоянии. Раньше она не боялась перед ним плакать. Но не сейчас. Сейчас в одночасье все изменилось. Все рухнуло...

Эддисон сделала первое, что пришло ей в голову. Она схватила ворот куртки Ноя и притянула того к себе еще ближе. Ее соленые от слез губы накрыли губы Ноя. Эддисон сильно зажмурилась и в следующую секунду разомкнула рот Ноя языком. Когда Ной нехотя ответил на поцелуй, Эддисон ощутила маленький шарик на своих губах. На вкус поцелуй оказался похожим на колу с виски...

Через мгновение, слегка отстранившись от Ноя и тяжело дыша, Эддисон встретила равнодушный взгляд парня. Ной не казался удивленным, но раздражение и непонимание ясно читались на его бледном лице.

За спинами Ноя и Эддисон стоял растерянный Лиам.

* * *

— Эдди... только не говори, что ты в него влюбилась. Пожалуйста, только не в Ноя Кинга!

Все еще стоя спиной к Лиаму и держа Ноя за ворот куртки, Эддисон почувствовала, как к горлу снова подступает ком давящей боли. Увидев

поцелуй Ноя и Эддисон, Лиаму вдруг стало наплевать на состояние Эддисон и, судя по его интонации, дело было совсем не в ревности. Все, что его беспокоило, это то, что она умудрилась влюбиться в такого парня, как Ной Кинг.

— М-мы встречаемся, Лиам, — дрожащим голосом выдавила из себя Эддисон и с мольбой посмотрела в глаза Ною. — Познакомься, это мой парень.

Ной перевел взгляд с Лиама на Эддисон и вдруг усмехнулся одним уголком рта. Сердце девушки ушло в пятки от такой реакции Ноя. Она уже представила, как тот отталкивает ее, а потом начинает издевательски смеяться. Обман раскрывается, и вместо привычной дружбы с Лиамом ей остается только его жалость. От этих мыслей Эддисон сильнее сжала куртку Ноя, костяшки ее пальцев побелели.

— Ты разыгрываешь меня, Эдди? — с надеждой спросил Лиам.

— Ну почему же? — вдруг ответил Ной. — Я действительно ее парень.

Взгляды Ноя и Эддисон встретились вновь. В глазах Ноя плясали озорные огоньки, он снова усмехнулся. Затем провел большим пальцем по щеке и губам Эддисон, стирая слезы, закинул руку ей на шею, и они оба повернулись к Лиаму.

— Почему ты так удивлен, Здоровяк? Неужели только ты можешь отбирать у людей самое ценное?

— Эй, придурок! — вдруг разозлился Лиам. — Я ничего у тебя не отбирал, а вот ты... Эдди, он использует тебя, чтобы мне насолить! Не ведись на эту уловку!

Эддисон нахмурилась, ничего не понимая. Она смотрела то на Ноя, то на Лиаму и гадала, что между ними могло случиться. Ответ не заставил себя долго ждать.

— Что здесь происходит?

На улицу вышла Виктория Кинг, сестра Ноя. В школе многие считали ее красивой, но Эддисон думала, что у Виктории холодная красота. Такая же, как и у Ноя. Брат и сестра казались бесчувственными и безразличными к другим, хотя Ной частенько зависал в шумных компаниях. Но Эддисон почему-то была убеждена, что это напускное.

Как и у Ноя, у Виктории были карие глаза, темные волосы и правильной формы нос и губы. Девушка имела тонкую, изящную фигуру и только этим отличалась от Ноя. Все в школе знали, что брат и сестра очень близки. «Наверное, это потому что они двойняшки», — думала Эддисон.

— Твой брат снова взялся за старое, — ответил Лиам.

— Ной?

— Что, Вики? — хохотнул Ной. — Здоровяк просто познакомился с моей девушкой и начал наезжать на меня. Я его не трогал.

— Он мозги ей пудрит! — огрызнулся Лиам. —

Эдди, это Вики — моя девушка. Это с ней я хотел тебя познакомить. Ною не очень-то понравилась новость о том, что мы встречаемся, поэтому он всячески пытается задеть меня!

— Тебя задевает тот факт, что мой брат встречается с... ней?

Виктория недовольно приподняла одну бровь и выжидающе взглянула на Лиам. Тот сначала даже растерялся, но потом ответил:

— Эдди мне, как сестра, Вики! Я не могу просто принять то, что он водит ее за нос.

— Значит, ты наконец-то хорошо понимаешь меня, Здоровяк.

— Значит, не будешь отрицать, что это правда?! — парировал Лиам.

— Прекрати, — сухо проговорила Эддисон, поймав взгляд Лиам. — Ной не водит меня за нос, это я... я была инициатором наших отношений. Уверена, не так давно он даже не знал о моем существовании.

— Эдди...

— Лим-Лим, не надо. Не будь эгоистом... У тебя есть девушка, — Эддисон посмотрела на Викторию, но затем быстро отвела взгляд. — Позволь мне тоже встречаться с тем, с кем я хочу.

На несколько секунд повисла напряженная тишина. Лиам прожигал взглядом Ноя, Виктория внимательно смотрела на Эддисон, сунув глаза. Потом Виктория сказала:

— Не стоит им мешать, Лиам. Я уверена,

Эддисон уже большая девочка и сама знает, с кем ей встречаться.

— Вики, я не...

— Пойдем, милый. Не веди себя, как Ной, это по-детски.

— Пошла ты! — зашипел Ной.

— И я тебя люблю, братец, — ехидно промурлыкала та, уводя за собой Лиама.

Ной и Эддисон остались наедине. Они все так же стояли в обнимку, и теперь, когда Лиам и Виктория ушли, Эддисон не могла это игнорировать. Она аккуратно отодвинулась от Ноя и виновато опустила глаза.

— Прости, что поцеловала. И за то, что тебе пришлось участвовать в... этом спектакле, тоже прости.

Ной молчал, поэтому Эддисон пришлось поднять голову и посмотреть на него. У него был серьёзный вид. Он стоял, засунув руки в карманы джинсов, и задумчиво покусывал нижнюю губу. И вдруг сказал:

— Значит, ты влюблена в Здоровяка?

Этот вопрос застал Эддисон врасплох. Во рту вмиг пересохло, она не нашлась с ответом. Ной хитро улыбнулся и облизал губы, Эддисон заметила блеснувший на языке пирсинг. «Так вот что я ощутила при поцелуе!» — подумала Эддисон.

— Как интересно все сложилось...

— Прости, — уже тверже повторила Эддисон. Заметная невооруженным глазом вражда между

Ноем и Лиамом была ей неприятна. — Я признательна тебе за то, что не выдал меня. Думаю, если завтра скажу Лиаму, что у нас с тобой ничего не получилось, он будет рад и не станет задавать мне лишних вопросов.

— Тогда мы не дадим ему и шанса на радость.

— О чем ты?..

— Думаешь, я из доброты душевной не раскрыл твой спектакль? — притворно удивился Ной.

Он приблизился к Эддисон, отчего ей пришлось сделать несколько шагов назад. Она уперлась спиной в перила крыльца, а Ной положил на них руки по обе стороны от ее талии.

— Теперь ты моя собственность, Смит, — дыхание Ноя обожгло нежную кожу на шее Эддисон. — Будем притворяться парой и бесить твоего ненаглядного Лиамы. Если, конечно, не хочешь, чтобы он узнал о твоих чувствах к нему.

— Какой же ты мерзкий! — разозлилась Эддисон.

— Мне это уже говорили, — усмехнулся Ной, отодвигаясь от Эддисон. — Ну что ж, давай обменяемся номерами. Нас ждет интересное шоу!